

После ужина Лу Цзыюй, проявив завидное усердие, принялся за мытье посуды.

В кабинете Лу Цинчэнь читала книгу. Фэн Кэянь, не зная, чем себя занять, решила тоже подыскать что-нибудь для чтения, чтобы скоротать время.

Кабинет Лу Цинчэнь был оборудован массивным встроенным стеллажом из цельного дерева, тянувшимся от пола до потолка и плотно заставленным книгами, рассортированными по разделам. Присмотревшись, Фэн Кэянь заметила, что на всех томах видны следы частого использования.

Круг интересов Лу Цинчэнь оказался поразительно широким, даже более обширным, чем у самой Фэн Кэянь. Здесь нашлось всё: экономика, гуманитарные и общественные науки, мировая классика и современная проза. Были даже фольклорные сборники и романы о расхитителях гробниц. В самом неприметном уголке она умудрилась обнаружить несколько любовных романов.

Разумеется, больше всего в глаза бросались «Трудовой кодекс» и «Уголовный кодекс», стоявшие на самом видном месте в центре полки. Глядя на эти потрепанные, с загнутыми краями страницы, Фэн Кэянь невольно прониклась уважением: Лу Цинчэнь определенно была порядочным боссом, который не притесняет сотрудников и ведет дела строго по закону.

Несмотря на разнообразие жанров, преобладали всё же книги по экономике и менеджменту — их перелистывали чаще всего. Фэн Кэянь предположила, что это связано с профессиональной необходимостью. Она и раньше заходила в этот кабинет, но никогда не приглядывалась к полкам, поэтому нынешнее открытие ее немало удивило.

Она не удержалась и бросила взгляд на Лу Цинчэнь, которая сидела за широким столом, подперев голову рукой и углубившись в чтение. Из-за неудачного угла обзора Фэн Кэянь не могла разобрать название книги, видела лишь иероглифы на развороте. Судя по расслабленному выражению лица Лу Цинчэнь, это было что-то легкое, не связанное с работой.

Беспокоить ее Фэн Кэянь не решилась. Однако, глядя на то, как умиротворенно та погружена в книгу, она невольно вспомнила слова, сказанные Лу Цинчэнь за ужином. Хотя Фэн Кэянь прекрасно понимала, что это была лишь игра на публику, сердце ее все равно пропустило удар, а уши, несмотря на все попытки взять себя в руки, предательски покраснели.

А вот Лу Цинчэнь, напротив, выглядела совершенно невозмутимой, будто и не было никакой неловкости от этой актерской игры. Поистине, мастерство перевоплощения — Фэн Кэянь оставалось только позавидовать.

*

С того самого момента, как Фэн Кэянь переступила порог кабинета, Лу Цинчэнь не спускала с нее глаз. Она видела, как та внимательно изучает полки, а теперь — как пристально смотрит

на нее саму. Честно говоря, Лу Цинчэнь, привыкшая всегда держать ситуацию под контролем, сейчас не совсем понимала, чего именно добивается Фэн Кэянь.

Заметив, что взгляд Фэн Кэянь постоянно возвращается к книге в ее руках, она догадалась: та хочет знать, что она читает. Лу Цинчэнь закрыла книгу, положила ее на стол и, с мягкой, теплой улыбкой в глазах, спросила:

— Янь-янь, что-то случилось?

Да, чтобы не выдать себя перед Лу Цзыюем, они договорились придерживаться легенды и называть друг друга по именам. Она звала ее Янь-янь, а та ее — Цинчэнь.

Фэн Кэянь, стараясь не подавать вида, скользнула взглядом по обложке: это был популярный в начале года роман о расхитителях гробниц. Коллеги по кафедре давно советовали ей прочесть его, но всё не доходили руки.

— Нет, ничего, просто смотрю, — ответила Фэн Кэянь, чувствуя себя немного растерянно под лучистым взглядом Лу Цинчэнь. Она поспешно взяла с полки первую попавшуюся книгу и уселась в кресло у окна.

Заметив это, Лу Цинчэнь улыбнулась еще шире, но расспрашивать не стала и вернулась к чтению.

*

В кабинете воцарилась тишина, слышно было лишь дыхание. Вдруг раздались три четких стука в дверь. Лу Цинчэнь и Фэн Кэянь одновременно подняли головы. В дверях стоял Лу Цзыюй, вежливо улыбаясь:

— Тетушки, я пойду к себе, спать пора. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Когда Лу Цзыюй ушел, Лу Цинчэнь взглянула на часы — было уже почти одиннадцать. Завтра рабочий день, пора было ложиться. Она снова закрыла книгу, развернула кресло к окну и посмотрела на Фэн Кэянь:

— Время позднее.

Фэн Кэянь поняла намек, кивнула и с легкой заминкой произнесла:

— Тогда я пойду умыться.

— Хорошо.

Спустя полчаса Фэн Кэянь, нанося крем для лица, отправила сообщение: «Я всё».

«Хорошо».

Когда Лу Цинчэнь легла в постель, было ровно 23:40. Обе вытянулись на кроватях, глядя в расплывчатый потолок. Лу Цинчэнь не хотелось спать, а Фэн Кэянь мучила бессонница.

Лу Цинчэнь первой нарушила неловкое молчание:

— Когда у вас в университете начинаются летние каникулы?

— Если всё успею закончить, то в середине июля, где-то числа пятнадцатого, — ответила Фэн Кэянь, прикинув по опыту прошлых лет.

— Как здорово. Я тоже хочу на каникулы, не хочу работать, — Лу Цинчэнь позволила себе редкую детскую искренность.

Фэн Кэянь тихо рассмеялась:

— Госпожа Лу, а вы совсем как ребенок.

— Это просто. Нужно просто переместиться в прошлое, стать маленькой — никакой работы, никаких забот.

Фэн Кэянь знала, что это невозможно, но всё же поддержала разговор — то ли потому, что за последние дни они стали ближе, то ли просто хотела утешить ее. Однако Лу Цинчэнь ответила с неожиданной твердостью и даже легким холодом в голосе:

— Нет, я не хочу возвращаться в прошлое и снова становиться ребенком.

— Почему?

Атмосфера, которая только начала теплеть, после этого вопроса окончательно застыла. Прошло много времени — так много, что Фэн Кэянь уже подумала, будто Лу Цинчэнь уснула, — прежде чем она услышала тихий ответ:

— Я не хочу снова проживать ту жизнь.

Голос Лу Цинчэнь звучал глухо и отчаянно. Фэн Кэянь повернулась, глядя на нее, и сердце ее сжалось от противоречивых мыслей. Она почти ничего не знала о Лу Цинчэнь. Когда они только познакомились, она знала лишь, что та — владелица корпорации «Чэньбэй», человек воспитанный и мягкий. Позже, уже после свадьбы, Лу Цинчэнь обмолвилась, что ее отец рано скончался, а брат с невесткой погибли в автокатастрофе, и теперь из семьи остались только она, племянница Лу Цзыюй и мать, Чжан Янь.

С Чжан Янь Фэн Кэянь виделась несколько раз. Что сказать... по их общению было ясно: свекровь ее не жалуется, хотя и пытается делать вид, что это не так. Фэн Кэянь с детства была проницательной и отлично умела читать людей. Нескрываемое раздражение и холодность

Чжан Янь она видела насквозь. Но она никогда не говорила об этом Лу Цинчэнь, рассудив, что их брак продлится всего пять лет, а потом они разойдутся, и Чжан Янь станет для нее просто чужим человеком из прошлого.

*

Глядя на то, как Лу Цинчэнь с закрытыми глазами глубоко дышит, Фэн Кэянь вдруг вспомнила их первую встречу. Это было глубокой осенью, вскоре после того, как она защитила докторскую и осталась преподавать в университете Цзян.

День выдался погожим, листва медленно опадала на землю. У Фэн Кэянь выдался редкий свободный вечер, и она решила заглянуть в библиотеку. Не успела она подойти к саду перед корпусом, как увидела женщину с безупречными манерами, идущую в сопровождении проректора и декана. Они о чем-то оживленно беседовали.

Фэн Кэянь тогда еще не привыкла к роли преподавателя, и при виде университетского начальства в ней проснулся старый студенческий инстинкт: спрятаться как можно дальше. Увидев, что они направляются прямо к ней, она, не раздумывая, нырнула за густые кусты.

Неизвестно, показалось ей или нет, но она отчетливо видела, как та женщина, идя в центре, мельком взглянула в ее сторону и едва заметно улыбнулась. Фэн Кэянь не придавала этому значения, решив, что ей почудилось.

Позже, на церемонии вручения пожертвований, она узнала, что та женщина — Лу Цинчэнь, глава корпорации «Чэньбэй» и известный предприниматель города Цзянчэн. Коллеги в учительской восторженно обсуждали, что крупная корпорация сделала факультету щедрый подарок и будет торжественное мероприятие, на котором обязаны присутствовать все.

Фэн Кэянь слушала вполуха. Каково же было ее удивление, когда на следующее утро пришло распоряжение: явка всех преподавателей и аспирантов на церемонию обязательна.

С кислой миной она поплелась в актовый зал, готовясь два часа слушать пустые речи. Но, к ее удивлению, выступающая не стала произносить высокопарных фраз — ее речь заняла не более пяти минут. Фэн Кэянь с любопытством подняла глаза на сцену и встретила взглядом с Лу Цинчэнь.

После церемонии, когда она вместе с толпой медленно двигалась к выходу, она случайно услышала разговор Лу Цинчэнь с деканом:

— Я хотела бы прогуляться по кампусу, если это удобно.

Чэнь Цин, декан, ответил с официальной вежливостью:

— Госпожа Лу, вы слишком добры. Конечно, удобно. Но у меня скоро совещание, боюсь, я не удостоюсь чести сопровождать вас.

— Ничего страшного, господин Чэнь, работа прежде всего, — Лу Цинчэнь сменила тон. — Но я здесь человек новый, возможно, вы порекомендуете кого-то, кто мог бы мне помочь?

Чэнь Цин проследил за ее взглядом и увидел Фэн Кэянь, которая отчаянно пыталась скрыться. Фэн Кэянь почувствовала неладное и ускорила шаг, но в следующую секунду увидела, как декан машет ей рукой, подзывая к себе.

— Госпожа Лу, это наш преподаватель, госпожа Фэн. Она с удовольствием проводит вас. Вы не против?

Лу Цинчэнь посмотрела на Фэн Кэянь и ответила:

— Буду только рада.

Так Фэн Кэянь против воли оказалась втянута в это поручение. Даже гуляя по кампусу, она пребывала в каком-то оцепенении. Лишь когда Лу Цинчэнь остановилась, она пришла в себя.

— Госпожа Фэн, вы в порядке?

— Да, всё хорошо, просто вчера плохо спала, немного устала, — соврала она, понимая, что звучит неубедительно.

Она ждала, что Лу Цинчэнь ее разоблачит, но та лишь мягко и тепло улыбнулась, смягчив взгляд, и тихо произнесла:

— Тогда не буду вас утомлять. Спасибо, что составили компанию.

<http://bllate.org/book/19080/1873821>